

УДК 141.32

DOI: 10.34670/AR.2020.85.31.001

Экзистенциально-антропологические вызовы пандемии и цифровизации: новые смыслы и возможности образования

Ниязбаева Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова,
110000, Республика Казахстан, Костанай, ул. Байтурсынова, 47;
e-mail: niyaz_nn@mail.ru

Аннотация

В статье представлено философско-антропологическое осмысление последствий экзистенциально-антропологических вызовов современности для образования. Пандемия рассматривается как вызов, смена типов социальности и способа жизни, цифровые возможности меняют смысл и возможности для человека. Кризисы, переживаемые человеком, затрагивают ценностное содержание образовательной бытийности, ее смысловую значимость для субъекта, находящуюся во взаимозависимости с самоосуществлением, воплощением в свою жизнь всех своих возможностей и внутренних потенций. Стремительным вызовом начала XXI в. стала пандемия, связанная с вирусным заболеванием COVID-19. Этот вызов произошел настолько быстро, что стал вызовом всему миропорядку, негативные последствия которого еще долго будут преодолевать все системы. Пандемия стала антропологическим вызовом главной человеческой ценности – свободе, праву человека принимать решения, планировать свою жизнь и быть ответственным за нее. Вынужденная изоляция во время пандемии усилила роль виртуальных способов жизни. Цифровой мир, перенесенный в систему образования, укрепил свои настоящие и будущие позиции. Цифровое образование привлекательно возможностью быстро и много узнать и увидеть, однако оно не предполагает целенаправленной рефлексии, углубленного самопознания. Человек перестает рефлексировать в цифровом мире. Скорость в нем не позволяет обдумывать и размышлять. В мире социальных сетей человек не осознает ни свое одиночество, ни степень привязанности к другому. Экзистенциальной потребностью становится проявленность в цифровой культуре, выраженной не социальными отношениями, а социальными сетями.

Для цитирования в научных исследованиях

Ниязбаева Н.Н. Экзистенциально-антропологические вызовы пандемии и цифровизации: новые смыслы и возможности образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5В. С. 221-226. DOI: 10.34670/AR.2020.85.31.001

Ключевые слова

Образование, пандемия, экзистенциальный смысл образования, цифровое образование, скорость, одиночество, экзистенциальные вызовы социальной жизни, философия образования.

Введение

Основные экзистенциальные вызовы социальной жизни, влияющие на проблемы и тенденции развития образования как системы, процесса и ценности, определяют философию современного образования, философию современного педагога, философию учения и преподавания. Выделение и обоснование экзистенциальных вызовов жизни поворачивают философскую антропологию образования в направлении решения важнейшей проблемы – поиска смысла образования, видения перспектив и выраженности в процессе познания себя и мира.

Личностный смысл образования

Поиск смысла образования – всегда личностный процесс. Осмысление образования в своей жизни, его значения и задач есть обретение личностных смыслов: вовлеченность в процесс образовательной деятельности; внутренняя экзистенциальная причастность к познанию, расширению границ знаний; признание образования как возможности жизненного самоосуществления.

Неотъемлемой стороной рождения смыслов является направленность человека в будущее, на создание перспективы, на проектирование себя. Важнейшим результатом здесь выступает принятие человеком собственной жизни как *цели* (задачи или миссии), которую ему необходимо выполнить. Если мы хотим в духе экзистенциального анализа помочь человеку прийти к наивысшей наполненности его жизни, «нам нужно лишь доказать ему, что жизнь каждого человека имеет одну-единственную цель, к которой ведет неповторимый путь» [Франк, 2004, 48].

Экзистенциально-антропологические вызовы современной жизни в определенной степени обуславливают глубинный акт обретения смыслозначимости образования, когда человек задает себе вопросы: для чего? зачем? Ускорение темпов глобализации, стремительный научно-технический прогресс, противоречивость социокультурной ситуации, увеличение миграционных потоков и мультикультурность, изменения в требованиях к профессиональным компетенциям, характере труда, возрастающая социальная ответственность, изменения социальной жизни человека, переживания кризисных жизненных периодов человеком, цифровизация образования определяют современные трансформации в значимости образования и его ценностного содержания, вектор развития современной философии образования, философской антропологии [Марков, Сергеев, Бочарников, 2020; Тимофеев, 2019; Худякова, 2019; Шпунтова, 2006].

Пандемия как антропологический вызов свободе человека

Огромным вызовом начала XXI в. стала пандемия, связанная с вирусным заболеванием COVID-19. Этот вызов произошел стремительно и стал вызовом всему миропорядку, и все другие накопившиеся проблемы человечества оказались не столь значительными. Пандемия стала антропологическим вызовом главной человеческой ценности – свободе, праву человека принимать решения, планировать свою жизнь и быть ответственным за нее.

Социальная дистанция, а точнее физическое дистанцирование людей друг от друга, изоляция, ограничения или запрет на проведение встреч и событий, – новые требования, которые мы приняли, протестуя или конформно соглашаясь. Новая реальность внесла изменения в физическое взаимодействие не только с другими людьми, но и со своим телом: не трогать лицо, чаще мыть руки, не прикасаться в общественных местах ни к чему, часто использовать антисептические средства. Запрет на тактильный контакт, приветствие, рукопожатие, маска, закрывающая лицо и эмоции, – новые правила «против всех».

Новые правила социальной жизни внесли изменения в график работы. Это возможность удаленного сотрудничества, выстраивание баланса рабочего взаимодействия и личных отношений, одновременное совмещение рабочих и семейных вопросов. Данная ситуация стала антропологическим вызовом, направленным на мобилизацию энергии, силы, уверенность человека и способность быстро и гибко принимать решения.

Социальная изоляция может стать экзистенциальным шансом преодолеть социальность и обратиться к себе, замедлить скорость жизни, остановиться и погрузиться в свой внутренний мир. Такова одна из главных идей экзистенциалистов. Остановись и обратись к себе, жизнь предоставила шанс. Но вынужденность и запрет, внешний контроль и наказания, изоляция стали социальным одиночеством, реальность которого не дает ресурсы и силу для экзистенциального погружения в себя. Человек остался наедине со своими страхами и неуверенностью, безнадежностью и неизвестностью. Здесь экзистенциалисты ошиблись. Это неожиданное одиночество стало не возможностью обратиться к себе, а невозможностью. «Соприсутствие» [Хайдеггер, 1993], которое всегда ограничивало, оказалось так необходимо.

Вынужденная изоляция усилила роль виртуальных способов жизни. Цифровой мир, перенесенный в систему образования, в период пандемии укрепил свои настоящие и будущие позиции.

Цифровой мир и границы образования и познания себя

Цифровые технологии до недавнего времени лишь дополняли традиционное преподавание и учение; в настоящее время цифровая культура полностью охватывает процесс обучения, заменяя человека на экран, живую речь – на запись, размышления – на перелистывание, письмо – на знаки. Возможности цифрового мира меняют границы образования, трансформируют условия, формы, способы решения задач. Возникают вопросы, на которые сложно ответить однозначно. Цифровое образование есть суррогат «живого» образования или адекватный ответ вызовам современной жизни? В какой степени цифровое образование мотивирующее и результативное? Как и насколько гаджет становится незаменимым в бытии человека, вышел ли он за рамки лишь средства получения информации? Как цифровизация изменяет содержание и востребованность образования, насколько эти изменения влияют на бытийность человека, его экзистенцию и смысловое наполнение жизни?

Цифровое образование привлекательно возможностью быстро и много узнать и увидеть, однако оно не предполагает целенаправленной рефлексии, углубленного самопознания. Человек перестает рефлексировать в цифровом мире. Скорость в нем не позволяет обдумывать и размышлять. В мире социальных сетей человек не осознает ни свое одиночество, ни степень привязанности к другому [Боуэн, 2018]. Экзистенциальной потребностью становится проявленность в цифровой культуре, выраженной не социальными отношениями, а социальными сетями. «Разовые» отношения с людьми, ситуативность общения без устойчивых контактов, «клиповое» мышление, смена приоритетов и работы одновременно с мобильностью и скоростью – признаки бытия современного человека, очевидные приметы цифрового времени [Кувакин, 2010].

Образование претерпевает глобальные изменения в содержательном и организационном планах. Обычные университеты и школы не нужны. Зачем мне лететь в другую часть света, если я каждый час могу «быть» в разных странах и решать все свои деловые либо учебные задачи? Обмениваться документами тоже можно на расстоянии. Проблему присутствия «онлайн здесь и сейчас» решают Zoom и другие программы с видеосвязью, и этого вполне достаточно.

Цифровое образование расширило возможности получить информацию и быть информированным в актуальный момент. Отсутствие временных и возрастных норм в обучении, скорость и независимость от внешних условий образовательной организации, доступ к ресурсам любого формата, самостоятельное выстраивание образовательной траектории, безусловно, являются преимущественными возможностями «цифры». Это так называемый «Гарвард на диване» [Скворцова, www]. Хотя и Гарвард, но все же на диване. Значимость образования, в том числе цифрового, выражается активностью и вовлеченностью человека в процесс целеполагания, планирования и завершенности всех учебных этапов.

Цифровое образование требует дополнительных умений и навыков от обучающегося. Здесь необходимы навыки работы с программами, приложениями, техническим обеспечением, а также знание, изучение иностранных языков для учебы и работы на международных платформах. Открытость материалов, контакты с мастерами и профессионалами, обучение в проектах и школах, недоступных в собственном регионе, мотивируют, размывают границы, открывают перспективы и иницируют новые достижения и постановку новых задач, сокращают время и пространство.

Пандемия настолько стремительно внесла изменения в мировую жизнь, что отступили проблемы глобализации, которые последние десятилетия были на первой полосе. Проблема объединения людей уступила место проблеме разобщения.

Глобализация сегодня активно связана с цифровизацией жизни, что, в свою очередь, интенсифицирует взаимодействие культур, мобильность людей, активность связей. Быстрая коммуникация, открытый мир, обмен опытом, идеями (и это несмотря на огромные расстояния) – возможности глобализации в культуре и образовании. Программы по академической мобильности студентов, преподавателей, партнерские программы профессионального обучения в бакалавриате и магистратуре, стажировки сокращают образовательное пространство и время образования.

Глобализация укрепляет индивидуальные позиции, предоставляя человеку академическую свободу, расширяя профессиональные возможности, условия для развития. Она позволяет концентрировать человеческие ресурсы более высокого уровня в тех странах, где созданы лучшие условия труда. Глобализация усиливает конкурентность и интеллектуальный капитал в тех странах и сферах, где их большая концентрация.

Современный мир становится все более многообразным и сложным, человек стремится понять и узнать его лучше. При этом собственный мир человека, внутренняя его жизнь не понятны. Внешний мир стал насыщеннее, событийнее, информативнее, технологичнее, в нем остается меньше места не только для живого общения с другим человеком, но и для себя, своего познания.

Кризис как возможность выбора

Все же ключевая идея, требующая осмысления в контексте образования человека, заключается в том, что социокультурные трансформации, вызовы в различные исторические эпохи – это не только кризисная ситуация, но и открытие огромных возможностей развития личности, которые проявляются в принятии решений, достойном выборе образа жизни, взаимодействия с миром. Ситуация противоречива: стремительно нарастают источники разрушения сознания человека через средства массовой информации, социальную действительность. Информативные источники, пестрящие спорным разнообразием, с одной стороны, полны негатива (насилие, статистика смертей и болезней, убийства, катастрофы), но в

то же время у зрителей имеется огромный выбор в расширенном формате информационных полей. Кризис – это ситуация, требующая перестройки отношений к происходящему, предоставляющая тем самым возможность делать выбор. Любой кризис – это возможность экзистенциального выбора *преодолеть*, свершить, «овозможить возможное» посредством изменения отношения к происходящему [Беляева, Ниязбаева, 2018].

Заключение

Экзистенциальная суть образования как возможности осуществления себя становится настолько очевидной, насколько человек обладает ресурсами самопознания и саморазвития. Образование как *возможность*, выбор которой всегда есть, представляет собой глубинный экзистенциальный акт. В образовании человек получает возможность делать выбор: осуществить себя, наполнить свою жизнь смыслом и порядком или обречь себя на растерянность и бессмысленность бытия.

Библиография

1. Беляева Л.А., Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальный смысл образования взрослых в контексте вызовов современности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 5А. С. 229-234.
2. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М., 2018. 224 с.
3. Кувакин В.В. Стать собой. М.: Смысл, 2010. 79 с.
4. Марков Б.В., Сергеев А.М., Бочарников В.Н. Феномен пандемии сквозь призму метафизического, антропологического и социального измерений // Человек. 2020. Т. 31. № 3. С. 7-24.
5. Скворцова Н. Гарвард на диване. URL: <https://ok.ru/uchitelskaya/topic/69321966761332>
6. Тимофеев А.В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 73-79.
7. Франк С.Л. Смысл жизни. М.: АСТ, 2004. 157 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Худякова Н.Л. Человек как целостность // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 35-43.
10. Шпунтова В.В. Двойственность ценностей // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10-2. С. 300-307.

Existential and anthropological challenges of the pandemic and digitalisation: new meanings and opportunities for education

Natal'ya N. Niyazbaeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of psychology and pedagogy,
A. Baitursynov Kostanay Regional University,
110000, 47, Baitursynova st., Kostanay, Republic of Kazakhstan;
e-mail: niyaz_nn@mail.ru

Abstract

The article presents a philosophical and anthropological understanding of the consequences of existential and anthropological challenges of our time to education. The pandemic is viewed as a challenge, a change in the types of sociality and the way of life, digital opportunities change the meaning and opportunities for people. The crises experienced by a person affect the value content

of educational beingness, its semantic significance for the subject, which is interdependent with self-realisation, the embodiment of all their capabilities and internal potentials in their life. The COVID-19 pandemic was a rapid challenge of the early 21st century. This challenge occurred so quickly that it became a challenge to the entire world order, the negative consequences of which will be overcome by all systems for a long time. The pandemic has become an anthropological challenge to the main human value – freedom, the right of a person to make decisions, plan their life and be responsible for it. Forced isolation during the pandemic has reinforced the role of virtual lifestyles. The digital world, transferred to the education system, has strengthened its present and future positions. Digital education is an attractive opportunity to quickly learn and see a lot, but it does not involve purposeful reflection, in-depth self-knowledge. A person stops reflecting in the digital world. The speed there does not allow them to think and reflect. In the world of social networks, a person is not aware of their loneliness or the degree of attachment to other people. A manifestation in the digital culture, expressed not by social relations, but by social networks, becomes an existential need.

For citation

Niyazbaeva N.N. (2020) Ekzistentsial'no-antropologicheskie vyzovy pandemii i tsifrovizatsii: novye smysly i vozmozhnosti obrazovaniya [Existential and anthropological challenges of the pandemic and digitalisation: new meanings and opportunities for education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5B), pp. 221-226. DOI: 10.34670/AR.2020.85.31.001

Keywords

Education, pandemic, existential meaning of education, digital education, speed, loneliness, existential challenges of social life, philosophy of education.

References

1. Belyaeva L.A., Niyazbaeva N.N. (2018) Ekzistentsial'nyi smysl obrazovaniya vzroslykh v kontekste vyzovov sovremennosti [The existential meaning of adult education in the context of the challenges of modernity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 229-234.
2. Bowen W.G. (2015) *Higher education in the digital age*. Princeton University Press. (Russ. ed.: Bowen W.G. (2018) *Vysshee obrazovanie v tsifrovuyu epokhu*. Moscow.)
3. Frank S.L. (2004) *Smysl zhizni* [The meaning of life]. Moscow: AST Publ.
4. Heidegger M. (1993) *Vremya i bytie* [Time and being]. Moscow: Respublika Publ.
5. Khudyakova N.L. (2019) Chelovek kak tselostnost' [Man as integrity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2, pp. 35-43.
6. Kuvakin V.V. (2010) *Stat' soboi* [Become yourself]. Moscow: Smysl Publ.
7. Markov B.V., Sergeev A.M., Bocharnikov V.N. (2020) Fenomen pandemii skvoz' prizmu metafizicheskogo, antropologicheskogo i sotsial'nogo izmerenii [The phenomenon of the pandemic through the lens of metaphysical, anthropological and social dimensions]. *Chelovek* [Man], 31 (3), pp. 7-24.
8. Shpuntova V.V. (2006) Dvoistvennost' tsennostei [Duality of values]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 10-2, pp. 300-307.
9. Skvortsova N. *Garvard na divane* [Harvard at home]. Available at: <https://ok.ru/uchitelskaya/topic/69321966761332> [Accessed 06/08/20].
10. Timofeev A.V. (2019) Stanovlenie tsifrovoi aksiologii: klyuchevye ponyatiya i problemy [The formation of digital axiology: the key concepts and problems]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophical sciences], 3, pp. 73-79.